

Култышева О.М. 2005. В. Маяковский и литературные группы и объединения 1910 – 1920-х годов. Москва: МГОУ.

Литературное наследство. 1958. Новое о Маяковском. Москва: АН СССР.

Маяковский В.В. 1955. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 1. Москва: Гослитиздат.

Маяковский В.В. 1957а. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 3. Москва: Гослитиздат.

Маяковский В.В. 1957б. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 7. Москва: Гослитиздат.

Маяковский В.В. 1958. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 8. Москва: Гослитиздат.

Маяковский В.В. 1959. Полное собрание сочинений: в 13 т. Т. 12. Москва: Гослитиздат.

Первый журнал русских футуристов. 1914. №1-2.

Раков В.П. 1976. Маяковский и советская поэзия 20-х гг. Учебное пособие для студентов филологических специальностей педагогических институтов. Изд 2-е, перераб. и доп. Москва: Просвещение.

Русские писатели, XX век. 1998. Биобиблиографический словарь. В 2 ч. Ч. I. А – Л / Скотов Н.Н. (ред.). Москва: Просвещение.

Тагер Е.Б. 1988. Избранные работы о литературе. Москва: Советский писатель.

Тычина П. 1963. Это был поэт... // Литературная газета, 20 июля.

Харджиев Н.И. 1997. Статьи об авангарде: В 2 т. Т. 2. Москва: РА.

Шкловский В.Б. 1974. Собр. соч.: В 3 т. Москва: Художественная литература.

УДК 81.373.43

С.А. Никишина

СЛОВА С ПРИСТАВКОЙ АНТИ- В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье освещены вопросы, касающиеся особенностей употребления в русском языке лексем с приставкой **анти-**. Сплошной выборке были подвергнуты дериваты с префиксом **анти-**, зафиксированные в общем и газетном подкорпусах Национального корпуса русского языка (НКРЯ), употребление которых относится к периоду с января по август 2014 г. Определены наиболее частотные частеречные и тематические разряды исследуемых языковых единиц, отражающие современные реалии. Предпринята попытка охарактеризовать лексемы как элементы словообразовательной системы языка, выявить их парадигматические связи. Отмечаются отдельные случаи использования префикса **анти-** в окказиональном словообразовании, его семантизации, изменения стилистической окраски производящих слов. Зафиксировано вовлечение лексем с префиксом **анти-** в сферу вторичной номинации. Используется обширный иллюстративный материал.

Ключевые слова: приставка (префикс); продуктивность и регулярность аффикса; дериваты; имена прилагательные; имена существительные; сфера употребления; окказиональное словообразование; вторичная номинация.

Сведения об авторе: Никишина Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций Нижневартовского государственного университета.

Контактная информация: 628611, г. Нижневартовск, ул. Мира, д. 36, ауд. 305; тел.: 8(3466)273510; e-mail: nikishina_svetla@mail.ru

S. A. Nikishina

WORDS WITH A PREFIX OF ANTI- IN RUSSIAN

Abstract. The article covers issues concerning the use of lexemes with an anti- prefix in Russian. Samples were subjected to derivatives with the prefix «anti», fixed in the general and newspaper subcorps of the National Corpus of the Russian Language (NKRN), the use of which refers to the period from January to August 2014. The most frequent partial and thematic categories of the studied language units reflecting modern realities. An attempt has been made to characterize lexemes as elements of the word-forming system of language, to reveal their paradigmatic connections. Some cases of using the prefix anti-in occasional word-formation, its semantization, changes in the stylistic coloring of producing words are noted. It is fixed the involvement of lexemes with the anti- prefix in the sphere of the secondary nomination. The extensive illustrative material is used.

Key words: prefix; productivity and regularity of the affix; derivatives; adjectives; nouns; sphere of use; occasional word formation; secondary nomination.

About the author: Nikishina Svetlana Alekseevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor Department of Philology and Mass Communications Nizhnevartovsk State University.

Слова с иноязычными элементами получили большое распространение в русском языке, особенно в публицистике, быстро реагирующей на изменения в обществе и потребности обозначать но-

вые реалии. Среди наиболее употребительных иноязычных префиксов сегодня числится греческий префикс **анти-**, который в качестве продуктивного словообразовательного аффикса используется при образовании существительных и прилагательных.

В «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» его значение определяется следующим образом:

1. Словообразовательная единица, образующая имена существительные со значением противоположности, противодействия или враждебности тому, что названо мотивирующим именем существительным (*антивещество, антидемократизм, антиискусство, антикритика, антициклон* и т.п.) (Ефремова 2005: 51).

2. Словообразовательная единица, образующая имена прилагательные со значением признака, который характеризуется противоположностью по отношению к качеству, названному мотивирующим именем прилагательным (*антибактериальный, антивражеский, антигитлеровский, антиисторический, антимонархический, антинаучный, антиобщественный, антипринципиальный, антипросвещенский, антирелигиозный, антифашистский, антифункциональный, антиэкзематозный* и т.п.) (Ефремова 2005: 52).

И в том и в другом случае отмечается регулярность и активность этой словообразовательной единицы, особенно в общественно-политической и научно-технической терминологии (Ефремова 2005: 51–52).

В начале XXI века число слов с префиксом **анти-** резко увеличилось. Сплошной выборке были подвергнуты дериваты с префиксом **анти-** (омонимия снята вручную), зафиксированные в газетном подкорпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ), употребление которых относится к периоду с января по август 2014 г.

В количественном отношении «лидируют» с большим отрывом имена прилагательные, значительно меньше представлены существительные, единично употребляется наречие. Наиболее употребительны (количество словоупотреблений указывается в скобках) лексемы, относящиеся к **сфере политики и общественной жизни**, их частотность отражает актуальность обозначаемых ими направлений, реализуемых государствами во внутренней и внешней политике:

I. *Антимонопольный* (297), *антироссийский* (193), *антитеррористический* (186), *антикоррупционный* (168), *антиправительственный* (104), *антитабачный* (99), *антипиратский* (78), *антиконституционный* (50), *антинаркотический* (44), *антивоенный* (40), *антикризисный* (40), *антиотмывочный* (32), *антирусский* (28), *антисемитский* (22), *антисоветский* (22), *антидопинговый* (21), *антифашистский* (20), *антиамериканский* (17), *антидемпинговый* (14), *антигейский* (10), *антигосударственный* (10), *антидемократический* (8), *антикриминальный* (7), *антимайданный* (7), *антипутинский* (7), *антиэкстремистский* (7), *антиалкогольный* (6), *антигитлеровский* (6), *антигуманный* (5), *антизападный* (6), *антимайдановский* (5), *антидискриминационный* (5), *антинародный* (5), *антиофшорный* (5), *антиеврейский* (4), *антиобщественный* (4), *антипатриотический* (4), *антидемократичный* (3), *антикиевский* (3), *антикитайский* (3), *антикоммунистический* (3), *антинациональный* (3), *антиолигархический* (3), *антиолимпийский* (3), *антипедофильский* (3), *антиреволюционный* (3), *антиукраинский* (3), *античеловеческий* (3), *антиасадовский* (2), *антиблогерский* (2), *антииранский* (2), *антикавказский* (2), *антикапиталистический* (2), *антилиберальный* (2), *антипартийный* (2), *антипедофильский* (2), *антиполицейский* (2), *антипрезидентский* (2), *антирежимный* (2), *антифранцузский* (2), *антияпонский* (2), *антиболотный* (1), *антигрузинский* (1), *антигуманистический* (1), *антидевальвационный* (1), *антидиффамационный* (1), *антижурналистский* (1), *антиизраильский* (1), *антииммигрантский* (1), *антиимперский* (1), *антиинфляционный* (1), *антиисламский* (1), *антиисторический* (1), *антикартельный* (1), *антиколониальный* (1), *антикомиссионный* (1), *антиконсервативный* (1), *антикурительный* (1), *антимигрантский* (1), *антимичуринский* (1), *антиконкурентный* (1), *антинацистский* (1), *антипанический* (1), *антипатерналистский* (1), *антипивной* (1), *антипреступный* (1), *антипропагандистский* (1), *антипротестный* (10), *антирадикальный* (1), *антирасистский* (1), *антирейдерский* (1), *антиренессансный* (1), *антисемейный* (1), *антисистемный* (1), *антиславянский* (1), *антисоциальный* (1), *антисоюзный* (1), *антисталинский* (1), *антицерковный* (1), *антишотландский* (1), *антиэмигрантский* (1).

II. *Антимайдан* (40), *антисемитизм* (37), *антирейтинг* (25), *антимонопольщик* (21), *антихрист* (16), *антимайдановец* (14), *антирекорд* (10), *антигерой* (9), *антисемит* (9), *антифашизм* (8), *антитабачник* (7), *антиамериканизм* (5), *антимир* (5), *антифашист* (5), *антикоммунист* (4),

антикоммунизм (3), антипатриот (3), антисоветчик (3), антитеррор (3), антиамериканист (2), антиволокно (2), антиконституционность (2), антикоррупционер (2), антимиряне (2), антироссийскость (2), антисемитка (2), антисоветизм (2), антисталинист (2), антифа (шисты) (2), антибольшевизм (1), антибуржуазность (1), антигимн (1), антиглобализм (1), антидержавник (1), антидопинг (1), антиевропеизм (1), анти-Запад (1), антикиллер (1), антиклерикал (1), антиксенофобия (1), антилидер (1), антinationалист (1), антиозеленитель (1), анти-Обама (1), антипремия (1), антипропаганда (1), антиреакция (1), антиреволюционность (1), антирусскость (1), антисандинист (1), антисиионист (1), антисистема (1), антитерроризм (1).

Как видим, в сфере политики активно используются лексемы, отражающие столкновение интересов разных стран и народов, представителей разных конфессий: *антироссийский (193), антирусский (28), антиамериканский (17), антизападный (6), антикиевский (3), антикитайский (3), антиукраинский (3), антикавказский (2), антигрузинский (1), антиизраильский (1), антииранский (2), антиисламский (1), антиславянский (1), антифранцузский (1), антихристианский (1), антицерковный (1), антишотландский (1), антияпонский (1).*

Абсолютными «рекордсменами» 2014 г. стали прилагательные *антимонопольный (297), антироссийский (193), антитеррористический (186), антикоррупционный (168)*, отражающие «боле-ые» точки нашей политики и экономики: санкции, коррупция, терроризм.

Государство в преддверии кризиса предпринимало попытки изменить финансовую и экономическую ситуацию в стране, о чем свидетельствует употребительность прилагательных: *антимонопольный (297), антикоррупционный (168), антиотмывочный (32), антидемпинговый (14), антиофшорный (5), антидевальвационный (1), антиинфляционный (1), антикомиссионный (1), антирейдерский (1).*

В сфере языка публицистики ярко прослеживается тенденция к «очеловечиванию» суконых названий законов, газетные номинации которых, приобретая характер устойчивых сочетаний, отражают их основное содержание, привнося иногда оценочную коннотацию: *антиблогерский, «антигейский», антиотмывочный, антипиратский, антитабачный (закон); «антикартельный», антипивной (законопроект); антимонопольное, антиофшорное, антипедофильское (законодательство).*

Наука и технология как сферы употребления дериватов с префиксом **анти-** представлены меньшим количеством употреблений:

I. Антивирусный (9), антибактериальный (6), антивандальный (5), антиблокировочный (2), антисанитарный (2), антиатомный (1), антибуксовочный (1), антигистаминный (1), антидымовой (1), антиклинальный (1), антиколорадский (1), антикомариный (1), антимикробный (1), антинуучный (1), антиобледенительный (1), антипожарный (1), антирикошетный (1), антискимминговый (2), антиснамерский (1), антифродовый (1), антицеллюлитный (1), антиэкологичный (1), антиядерный (1).

II. Антибиотик (19), антиутопия (17), антисанитария (14), антициклон (8), антиплагиат (7), антитело (6), антиген (5), антипод (5), антишина (4), антидепрессант (3), антитеза (3), антикрыло (2), антивирус (1), антивич (1), антигриппин (1), антикульминация (1), антисептика (1), антисептик (1), антиспид (1).

III. Антилогично.

Общепотребительная лексика: *антидом (1), антиелки (1), антистол (1), антиулица (1), антиюмор (1).*

В группе лексем с элементом **анти-** обнаруживаются и фрагменты словообразовательных гнезд, объем и продуктивность которых определяется насущностью и злободневностью обозначаемых ими реалий: *антисемитизм (37), антисемитский (22), антисемит (9), антисемитка (2); антимайдан (40), антимайдановец (14), антимайданный (7), антимайдановский (5); антифашистский (20), антифашизм (8), антифашист (5), антифа (шисты) (2); антитеррористический (186), антитеррор (3), антитерроризм (1); антикоммунист (4), антикоммунизм (3), антикоммунистический (3); антимонопольный (297), антимонопольщик (21); антироссийский (193), антироссийскость (2); антитабачный (99), антитабачник (7).*

Продуктивность префикса **анти-** подтверждается парадигматическими отношениями дериватов: паронимическими (*антидемократический – антидемократичный; антигуманный – антигуманистический*) и синонимическими (*антигейский – антипедофильский*).

Сегодня префикс **анти-** вовлекается в сферу окказионального словообразования, прежде всего за счет использования производящих слов с несвойственной для этой словообразовательной модели стилистической окраской (*антижлоб* (жлоб – прост., презр.), *антипиратский* (пират – перен. разг.), *антигейский* (гей – разг. или жарг.)) и грамматическими признаками (*антиволочкова*, *анти-Обама* – в качестве производящих слов выступают антропонимы).

Префикс **анти-** семантизируется и становится самостоятельным компонентом аббревиатуры: **АТО** – антитеррористическая операция: *Накануне в Киеве прошел митинг с требованием введения на Донбассе военного положения и возобновления АТО*; **АЖО**: *Если это верно, то от киевских властей следует ожидать целой антижурналистской операции (АЖО), чтобы навсегда отвадить российских (и не только российских) журналистов от мест боевых действий и дальше уже орудовать без свидетелей.*

Использование в качестве анафоры префикса **анти-**, генетически не имеющего эмоционально-экспрессивной окраски, становится ярким стилистическим средством, показывающим абсурдность происходящего: *Люди живут в антимире, в антидоме на антиулице, иза антистолом у них сидит антисемит с нашивкой «Правого сектора.*

Дериваты с **анти-** вовлекаются в сферу вторичной номинации и используются в качестве имен собственных: *Отметим, что ранее центр прогнозов МЧС «Антистихия» заявил, что в Москве велика вероятность повторения ситуации 2010 года, когда столица была окружена плотным смогом из-за тления торфяников; Сам он позиционирует эту картину как «Антитёлки», а читавшие сценарий утверждают, что он уморительно смешной.*

Таким образом, исследование распространения префикса **анти-** в современном русском языке подтверждает его востребованность. Присоединяясь к уже известному в языке слову, он легко справляется с задачей фиксации новых реалий и выражения личного отношения к обозначаемому.

Как отмечалось нами ранее, современный мир сложен, противоречия и конфликты между отдельными людьми, социальными сообществами и странами обостряются, и в языках возникает необходимость для номинации многочисленных направлений многомыслия и антагонизма. Оптимальным средством обозначений, отражающих дисгармонию общества, противостояние человека и природы, реалий мира, раздираемого агрессией и войнами, стал греческий префикс **анти-** (Никишина, Лукас 2016: 94).

ЛИТЕРАТУРА

Ефремова Т.Ф. 2005. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 слово-обр. единиц. 2-е изд., испр. Москва: Астрель.

Никишина С.А., Лукас В.А. 2016. Элементы с лексемой анти- в современном русском языке // Коричко А.В. (отв. ред.) / Восемнадцатая Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартского государственного университета: Статьи докладов. Нижневартск: НВГУ, 91-94.

Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorpora.ru/ (2016. 15 дек.)

УДК 821.161.1

А.В. Себелева¹, Е.Н. Рымарева²

МИФОЛОГЕМА БОГИНИ-МАТЕРИ В ТВОРЧЕСТВЕ ОБСКИХ УГРОВ

Аннотация. В статье рассматривается взаимообусловленность терминов «мифологема» и «архетип», объясняется сущность их восприятия сознанием различных этносов, аргументируется постулат, утверждающий, что мифологические представления о мире схожи у многих народов нашей планеты, и одинаковые или весьма похожие образы встречаются в мифологиях разных культур. Мифологемы, являясь составным элементом мифотворчества, являются базовой моделью для создания на их основе новых мифов, они не только вбирают в себя опыт прошлого, но и актуализируют реальность. При этом мифологемы объединяют в одном пространстве архаическое мышление и индивидуально-авторское мифотворчество. Мифологемы составляют сущностную основу текста, это воплощение динамики первичного материала, обладающего уникальным свойством трансформации. Сознательно заимствованные мифологические мотивы, трансформированные в художественную культуру, составляют понятие литературного термина «мифологема».

Во всех мифологиях мира можно наблюдать поклонение Богине-Матери, главному женскому божеству. Авторы обосновывают положения о том, что мифологема Богини-Матери характерна различным культурным традициям и не имеет национальной и временной принадлежности, что связано с восприятием женщины, как